

ПАРИЖ РУКОПЛЕЩЕТ «ЛЕНКОМУ»

Триумфальный успех гастролей Московского театра имени Ленинского комсомола во французской столице

Кажется, Париж выучил новое русское слово — «авось». Перевел его как «возможную удачу». За новое слово следует благодарить поэта Андрея Вознесенского, театр имени Ленинского комсомола, знаменитого модельера Пьера Кардена и русского путешественника Николая Резанова. Но обо всех по порядку.

С середины ноября по 23 декабря, пять недель вместо запланированных трех, шли во французской столице гастроли «Ленкома», как называли тут московскую труппу. Пять недель не сходили с афиш в самом центре Парижа у Елисейских полей «Юнона» и «Авось». И импресарио были готовы снова, во второй раз продлить выступления в городе или повезти театр по Франции и за границу.

Успех — настоящий, ошеломляющий — вовсе не был для «Ленкома» само собой разумеющимся. Хотя московский зритель принял спектакль прекрасно, за рубежом его повезли впервые. И, естественно, все волновались, зная требовательность парижской публики и предвзятость буржуазных французских критиков ко всему, что касается советского. К тому же небольшое помещение театра Кардена не приспособлено ни к таким декорациям, ни к постановке. А «Юнону» и «Авось» хотелось показать такими, какими они шли в оригинале.

Были и специфические трудности, связанные с музыкальным характером спектакля. Вставные хореографические сцены на Западе всегда исполняют профессиональные балетные группы, а у «Ленкома» же это делают «обычные» драматические артисты, которые не должны выглядеть хуже мастеров. Пришлось вести дополнительные ежедневные тренировки по часу-полтора, помимо основной традиционной репетиции.

Однако все опасения рассеялись в первые же вечера. Достаточно взглянуть на газетные заголовки тех дней: «По-

разительно», «Удивительно», «Выигранное пари», «Надежда за Карденом». Марк Захаров, главный режиссер театра, с иронией замечает, что многих рецензентов почему-то уводило далеко от спектакля. Поглядев на приключения графа Резанова, происходившие 175 лет назад, они с видом знатоков начинали рассуждать о... дне сегодняшнем. наших артистов откровенно смешили безапелляционные утверждения критиков о том, что «советские дипломаты в Париже редактировали текст пьесы перед премьерой», что «Ленкому» «не дают играть ее в Москве», что на «рок-оперу в Советском Союзе пускают только избранных»... К счастью, правда, подобных глупостей оказалось не так уж много.

«Смотреть, как работают эти артисты», — писал «Журнал людинажи», — настоящее удовольствие». «Все сделано по хорошему рецепту», отмечала «Фигаро». — Постановка блестящая, соблазнительная, ритмичная».

В основу пьесы положена поэма Андрея Вознесенского «Авось» о необычной судьбе графа Резанова, отправившегося в путешествие к берегам Калифорнии на двух кораблях «Юнона» и «Авось», чтобы установить связи с Америкой. В Сан-Франциско, куда прибыла экспедиция, до сих пор помнят о визите русских, о романе юной дочери губернатора Калифорнии Кончиты с посланцем Петербурга. Возвращаясь на родину, чтобы доложить об итогах плавания и просить у правящей царицы разрешения на брак с католичкой, Николай Резанов умирает. А молодая испанка (Калифорния в те времена еще принадлежала Испании) безутешно ждет своего героя целых тридцать пять лет.

Прекрасная история любви и верности Но в образе Резанова и в его истории авторов прежде всего привлекло стремление сочетать личное и общественное. Герой не мыслит себе жизни без служения Отечеству. Вот почему так упорно

добывается он от самодержца разрешения на экспедицию в интересах России. Вот почему так спешит на обратном пути привезти в столицу радостные итоги, готовый пожертвовать личным счастьем.

Спектакль необычен, ибо совмещает драматический и музыкальный жанры. Композитору Алексею Рыбникову, как здесь пишут, удалось сплавить воедино классическую русскую оперу, в частности, Мусоргского, ритуальные песнопения, стихию городского романса, достижения советской инструментальной музыки и современные ритмы.

Ну а Пьер Карден? Известный модельер, один из тех, кто «делает» моду в Париже, он открыл в центре столицы свой театр, где устраивает спектакли и концерты.

Музыкальная история русского путешественника и дипломата графа Резанова понравилась Кардену в Москве с первого взгляда. Настоящее искусство, говорил он мне, самый верный путь к взаимопониманию. Московский спектакль он назвал «посланием мира и таланта», направленным языком искусства Западу.

Сказать несколько слов о гастролях я попросил и Андрея Вознесенского, новая книга стихов которого, выходящая на французском языке в издательстве «Галлимар», продавалась в фойе театра.

— В первую очередь я бы отметил трудную работу актеров. Пять недель с одним и тем же спектаклем. Каждый день перед чужой аудиторией на чужом для нас языке (а в самом конце тура — дополнительное бесплатное представление для французских актеров, которые работают по вечерам). Все тревожились за голосовые связки покоющих, в первую очередь Николая Караченцова, с блестящим исполнением главной роль. Но все справились героически, как настоящие хоккеисты! — подчеркнул поэт. — Всем понравилась постановка М. Захарова, музыка А. Рыбникова, хореография В. Васильева. Очень приятно, что спектакль в целом носит не подражательный, а новаторский характер, и потому западная публика, знакомая с этим жанром, восприняла его с таким энтузиазмом. По единодушным отзывам специалистов, за последние десять лет ни один театр в Париже не имел такой прессы — более 70 статей.

Да, это триумф, с которым мы сердечно поздравляем труппу театра имени Ленинского комсомола.

А. ИГНАТОВ.
(Соб. корр. АПН — для «Комсомольской правды»).
Париж.